

CZU: 323.39(478)

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.6565486>

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА (1990 – 2020 гг.)

Ларуса ТАЛМАЗАН

Молдавский государственный университет

Republica Moldova, la fel ca majoritatea statelor post-sovietice, se confruntă cu problema formării unei elite naționale. Problema rezidă în faptul că, după prăbușirea URSS, a fost necesar să se treacă într-un timp foarte scurt de la statutul elitei regionale la statutul elitei naționale, să se formeze o compoziție activă, să se definească obiective strategice și să se acționeze ca un actor independent pe arena internațională. Principala problemă a fost că principalii solicitanți nu aveau o pregătire profesională adecvată în domeniul administrației publice și municipale, abilități de planificare strategică și prognoză.

În ciuda tuturor dificultăților procesului, astăzi putem spune că în Republica Moldova s-a format o elită națională. Una dintre caracteristicile sale distinctive este fragmentarea, caracteristică țărilor cu democrație slab dezvoltată și guvernare politică slabă. Pe de altă parte, elita națională se caracterizează prin coaliționism, care la diferite intervale de timp se formează în conformitate cu diverse principii, în funcție de obiectivele strategice propuse de elita națională.

Cuvinte-cheie: elită politică, elită națională, etape de formare, caracteristici principale, probleme de formare.

FORMATION OF THE NATIONAL POLITICAL ELITE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA (1990-2020)

The Republic of Moldova, like most of the post-Soviet states, is faced with the problem of forming a national elite. The problem was that after the collapse of the USSR, it was necessary to move from the status of the regional elite to the status of the national elite in a very short time, form an active composition, to define strategic goals and act as an independent actor in the international arena. The main problem was that the main applicants did not have proper professional training in the field of public and municipal administration, strategic planning and forecasting skills.

Despite all the difficulties of the process, today we can say that a national elite has formed in the Republic of Moldova. One of its distinctive characteristics is fragmentation, which is characteristic of countries with poorly developed democracy and weak political governance. On the other hand, the national elite is characterized by coalitionism, which, at different time intervals, is formed according to different principles, depending on the strategic goals put forward by the national elite.

Keywords: political elite, national elite, stages of formation, main characteristics, problems of formation.

Введение. В условиях процессов демократизации и модернизации переходных обществ основным актором выступают национальные политические элиты. Актуальность их исследования связана с необходимостью анализа и определения состава и роли элит в системе политического управления. Социальная составляющая и экономическая направленность национальной политической элиты до сих пор вызывает споры в научной политической сфере.

События 1990-х годов столкнули многие государства постсоветского пространства, в том числе и Республику Молдова, с новыми политическими вызовами. Необходимо было сформировать в короткие сроки состав национальной элиты, способный в условиях усиления процессов децентрализации власти принимать политические решения.

Развитие государства во многом зависит от внутренней политики, которую обуславливают позиции политических элит, их функционирование в системе властных отношений и влияние на политические процессы. За годы своей независимости Молдова испытала множество трудностей в формировании и становлении национальной политической элиты. Исследование действий политических элит позволяет понять происходящие процессы, найти пути повышения эффективности функционирования национальной политической элиты в политическом процессе Республики Молдова.

С целью глубокого и всестороннего анализа проблемы автор использовал исторический, институциональный, сравнительный, социологический методы.

Полученные результаты и дискуссии. Процесс формирования и развития политической элиты Республики Молдова оказался в центре внимания молдавского научного и академического сообщества с середины 90-х годов XX века. Несмотря на различные подходы к анализу данного процесса, все

исследователи единодушны в том, что формирование молдавской политической элиты обусловлено тремя взаимосвязанными процессами: горбачевской перестройкой, движением за национальное возрождение, принятием Декларации о суверенитете Республики Молдова (23 июня 1990 г.) и Декларации о независимости Республики Молдова (27 августа 1991 г.) [1, с.25].

Так, исследователи П.Варзарь и А.Маргаринт рассматривают процесс формирования и развития молдавской политической элиты через призму становления и консолидации суверенного и независимого государства Республики Молдова [2, с.122]. К этому критерию П.Варзарь добавляет и второй – демократический переход к управлению (на основе демократических выборов) и функциональность правящих коалиций, основанных с учетом политической рациональности и сущностного процессуального консенсуса [3, с.124]. М.Черненку и И.Боцан анализируют процесс становления многопартийной системы в Республике Молдова, который определил формирование молдавской политической элиты [4, с.45].

Процесс становления и развития политической элиты Республики Молдова начинается на рубеже 1980-х – 1990-х годов, и, по мнению П.Варзаря, его можно разделить на четыре этапа, которые связаны с избирательными циклами и ориентациями властных элит в зависимости от вектора стратегического развития Молдовы [5, с.151].

Началом первого этапа (1990-1994 гг.) де-факто можно считать парламентские выборы состоявшиеся 25 февраля 1990 года, впервые прошедшие в условиях политической конкуренции и политического плюрализма. Но де-юре этот этап начинается 27 августа 1991 года, с принятием Декларации о независимости Республики Молдова. Окончанием первого этапа принято считать первые демократические парламентские выборы, прошедшие 27 февраля 1994 года, и принятие Конституции Республики Молдова 29 июля 1994 г. Данный период характеризуется как период институционализации государства Республики Молдова, формирования и консолидации государственных основ, принятия нормативно-правовой базы, введения принципа разделения властей, создания реально действующего парламента [6, с.161].

В Республике Молдова возникновение первого поколения политической элиты, новых национальных лидеров, многопартийности проявлялось через конкуренцию различных политических групп в рамках общественно-политических движений. Одним из последствий принятия нового языкового законодательства в 1989 году стало создание Народного фронта Молдовы (НФМ), провозгласившего идею национального возрождения, и в противовес ему – Интердвижения «Unitate-Единство», которое поддерживало русскоязычное население.

Некоторые авторы называют этот период периодом романтизма [7, с.27], когда политические силы пытались сформулировать те ценности, на основании которых они собирались завоевать доверие граждан – объявление молдавского языка государственным языком с переходом на латинскую графику, декларирование суверенитета и независимости Республики Молдова.

Сложность этого периода заключалась в том, что «с самого начала приобретения независимости существовали три возможности распорядиться ею: вернуться под покровительством России, объединиться с Румынией, и развивать независимое молдавское государство» [8, с.23]. Данные геополитические ориентиры постепенно трансформировались в разлом «Европейский Союз – восточный вектор», и государство ни тогда, ни сейчас не демонстрирует единства в своем выборе, что находит свое отражение в поведении политических субъектов и приоритетах избирателей.

По мнению молдавских исследователей, именно в первый период развития государства Республика Молдова в южных районах страны, населенных преимущественно гагаузами, и в восточном регионе республики, где преобладало русскоязычное население, с подачи союзного центра вызревшие сепаратистские тенденции оформились в неконституционные образования (август-сентябрь 1990 г.) [9, с.57]. Однако если в Приднестровье сепаратизм носил политический характер, имея в своей основе и национально-языковое измерение, то в Гагаузии он имел национальный характер [10, с.152]. Существование политических акторов, преследующих разнородные, а зачастую и противоположные, интересы, привело к формированию центральной политической элиты и региональных политических элит Приднестровья и Гагаузии.

В научной литературе практика рекрутирования элиты в начале 90-х гг. характеризуется терминами «тихая смена поколений», «поверхностное обновление элиты». Эта позиция основана на том, что но-

менклатурная элита, конвертируя власть в новые социальные структуры, сохраняет свою непрерывность [11, с.59]. Внутри старой (номенклатурной) элиты происходило перераспределение политических ролей. Ее представители сохранили свои привилегированные позиции в новых структурах власти, особенно на региональном и местном уровнях [12, с.254]. Имела место реконверсия элиты, связанная с трансформацией политического влияния в экономический капитал, в результате которой представители партийной номенклатуры вошли в новую бизнес-элику.

Новая политическая элита Молдовы, которая сформировалась и объединилась на основе отрицания прежнего руководства, начинает распадаться с исчезновением причины объединения и возникновения необходимости реальных действий по демократизации государства. В этот период происходит конфликт между законодательной и исполнительной властью. Структуры исполнительной власти, администрация президента, правительство становятся местом консолидации части элиты, а часть парламентской элиты становится центром кристаллизации и организационного формирования оппозиции. Однако в условиях, когда власть продолжает перераспределять собственность, оппозиция часто означает только то, что определенной части элиты или социальным группам либо вообще не была предоставлена возможность участвовать в процессах распределения собственности, либо их интересы не учитывались [13, с.46]. Стратегия оппозиции основывалась на тенденции трансформировать систему организации государственной власти в Молдове в сторону усиления роли парламента, что вело к ослаблению института президента, установлению парламентского контроля над правительством.

Следует отметить, что на начальном этапе формирования молдавская политическая элита, также как и элиты других постсоветских государств, состояла «из шатких изнутри и враждебных групп, не связанных друг с другом ни коммуникационными сетями, ни механизмами влияния, способными навести мосты между «враждующими лагерями», и не разделяющих единую точку зрения на правила игры на политической сцене и на ценность и достоинства институтов» [14, с.6]. Она обладала невысоким профессионализмом, была по своему характеру неоднородна, фрагментирована, отличалась низкой степенью интеграции, а также низкой вертикальной и горизонтальной мобильностью [15, с.131]. Эти характеристики политической элиты сохраняются до сих пор: она остается неоднородной, сегментированной, дезинтегрированной в плане стратегии развития страны.

В наследие от первого этапа Республике Молдова достался нерешенный приднестровский конфликт, а также сложные отношения между центральной властью и АТО Гагаузия. Несмотря на то, что создание автономии Гагаузии в 1994 г. было положительно оценено международным сообществом как средство мирного разрешения межэтнического конфликта, проблемы реализации дают повод для конфронтации между центральной властью и автономией. Так, в марте 2019 года Народное собрание Гагаузии предложило ввести в Конституцию Республики Молдова пункт, предусматривающий возможность выхода Гагаузии из состава РМ в случае утери страной государственности.

Второй этап развития национальной политической элиты охватывает 1994-2000 годы. Исследователи единодушны в том, что этот период начинается в 1994 г., но за точку отсчета принимают разные события: парламентские (27 февраля 1994 г.) выборы (И.Боцан) или принятие Конституции (29 июля 1994 г.) (П.Варзарь). Завершается этот период 5 июля 2000 г. реформированием полупрезидентской республики в парламентскую [16, с.156]. И.Боцан называет этот период «прагматичным» и расширяет его временные рамки до парламентских выборов 2001 года, когда произошла смена всей правящей верхушки [17, с.26-27]. По его мнению, «прагматичность» данного периода состоит в том, что победа различных политических группировок в борьбе за власть гарантировала преимущества в приватизации государственной собственности и ведении доходного бизнеса [18, с.181]. А.Маргаринт считает этот период периодом консолидации или институционализации элит, который характеризуется процессами перераспределения и приватизации собственности в условиях отсутствия консенсуса среди политических элит [19, с.47].

Стратегической целью данного этапа являлась стабилизация политической системы Республики Молдова и консолидация политической элиты. На парламентских выборах 1994 года. Аграрно-демократическая партия (АДПМ) получила наибольшее количество голосов (43%), а благодаря пропорциональной избирательной системе – абсолютное большинство в парламенте. В самом начале все высшее руководство страны – премьер-министр, председатель парламента и президент – объединилось вокруг АДПМ, однако через год партия раскололась из-за амбиций лидеров, желающих в одиночку контролировать, в первую очередь, приватизационные процессы [20, с.181].

На этот период приходится вторые президентские выборы (1996 г.), на которых победу во втором туре одержал П.Лучинский. Принятая в 1994 году Конституция сильно урезала полномочия президента, поэтому его усилия были направлены на укрепление президентской власти. В 1999 году был проведен консультативный национальный референдум по вопросу трансформации Молдовы из полупрезидентской в президентскую республику. Однако в конечном итоге Лучинский проиграл противостояние с парламентом, который в 2000 году модифицировал Конституцию, и Республика Молдова из полупрезидентской стала парламентской республикой. Акценты были смещены в сторону расширения прерогатив парламента и правительства, в то же время полномочия президента оставались существенными, а кардинальные изменения касались способа избрания главы государства. Всеобщие выборы президента были изменены на избрание 3/5 голосов депутатов парламента.

Состоявшиеся в 1998 году парламентские выборы привели к созданию первой в политической истории Республики Молдова институциональной правящей коалиции – «Альянса за демократию и реформы» (АДР). Следует отметить, что, несмотря на то, что, по сравнению с выборами 1994 года, партийный состав парламента обновился полностью, ряд депутатов сохранили за собой места в парламенте, перейдя в другие партии. Политический туризм (или политическая миграция) как особенность национальной политической элиты сохраняется до сих пор, причем это относится и к избранным депутатам, которые проходят в парламента по избирательным спискам одной партии, а затем переходят в другую, а на следующих выборах – в третью.

Консолидация политических элит проявляется как во внутривластном, так и внешнеполитическом плане. Внутри страны совместные усилия Альянса были направлены на преодоление глубокого кризиса в обществе. Во внешней политике основным направлением АДР провозглашает европейскую интеграцию, которая становится «главной стратегической целью страны». С вступлением в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве РМ-ЕС (июль 1998 г.) происходит активизация действий политической власти на европейском направлении, в частности, с целью присоединения Республики Молдова к некоторым региональным структурам [21, с.157]. Но с приходом технократического правительства Д.Брагиша (декабрь 1999 г. – март 2001 г.) внешнеполитическая ориентация страны изменилась – с европейской модели на приоритетное сотрудничество с СНГ [22, с.135].

Как отмечает А.Маргаринт, основными тенденциями в процессе консолидации новой правящей элиты в этот период являются: установление бюрократической элитой собственного аппаратного руководства; интеграция элитных и экономических групп; формирование политико-экономических кланов [23, с.47]. В отличие от элиты начала 90-х годов, политическая элита 1994-2001 гг. получила свою легитимность в условиях конкурентных демократических выборов. Внутриэлитные отношения становились все более сложными, элиты стали играть главную роль в процессе распределения ресурсов, собственности и контроля над ними, шел активный процесс концентрации политико-финансовых групп, формирования иерархической системы новых олигархов [24, с.48]. В то же время новая элита унаследовала такие черты старой элиты как nepoтизм, роль неформальных отношений при назначении на должности, коррупция, злоупотребление властью и т. д.

Следует согласиться с П.Варзарь, согласно которому к концу 90-х годов правящие элиты Республики Молдова обладали всеми элементами дезинтегрированной политической элиты, для которой характерно отсутствие взаимного доверия, жесткая борьба за господство, отказ от диалога, переговоров и компромисса как политического инструмента [25, с.163].

В целом, несмотря на сложности и противоречия, этот период характеризуется дальнейшим созреванием молдавской политической элиты и стабилизацией политической системы, углублением и реализацией демократических принципов, функционированием государственных институтов, совершенствованием нормативно-правовой базы Республики Молдова в соответствии с политической волей правящей элиты.

Третий этап эволюции политической элиты охватывает период, который начинается парламентскими выборами 2001 года и заканчивается парламентскими выборами состоявшимися в апреле 2009 г. Выборы 2001 года стали следствием неспособности парламента избрать главу государства в декабре 2000 года и проходили на фоне двух кризисов – экономического и конституционного. Партия коммунистов получила абсолютное большинство депутатских мест (71) и смогла самостоятельно избрать президента. Кроме ПКРМ, избирательный ценз преодолели Альянс «Наша Молдова» и ХДНП.

Этот этап развития молдавского государства и политической элиты часто называют «псевдодемократическим» [26, с.157], поскольку были предприняты попытки реформировать не только отдельные институты государственной власти и отношения между ними, но и всю политическую систему в целом. Абсолютная победа ПКРМ подтвердила, что большинство граждан Молдовы хотят коммунистической реставрации как альтернативы сложностям 1990-х годов. Впоследствии оказалось, что реставрация фактически была псевдореставрацией, так как «проводимые социально-политические преобразования оказались формой приспособления правящей элиты к условиям капитализма, хотя со значительным социальным уклоном».

Став доминирующей партией, Партия коммунистов начала выстраивать новую вертикаль власти, которая с неизбежностью вела к процессу трансформации элит, предприняла ряд мер по деприватизации нескольких объектов, в результате которой близкие родственники партийной элиты оказались владельцами очень прибыльных бизнесов [27, с.197]; таким образом, происходило укрепление политико-олигархических групп.

Период после парламентских (2005 г.) выборов молдавские эксперты и политические аналитики называют периодом «национального консенсуса» между партией власти и парламентской оппозицией, который нашел свое выражение, во-первых, в консенсусном голосовании всеми парламентскими фракциями принятия Декларации о политическом партнерстве для достижения целей европейской интеграции, во-вторых, в результатах президентских выборов 2005 года, и, в-третьих, в принятии Закона об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья) [28].

«Национальный консенсус» между ПКРМ как правящей партией и ХДНП, ДПМ и СЛП как конструктивной парламентской оппозицией просуществовал до всеобщих местных выборов в июне 2007 года (около двух лет), на которых ПКРМ получила 34% голосов, и, будучи недовольной достигнутым результатом, объявила о выходе из «политического партнерства».

Очередные парламентские выборы в апреле 2009 г., события 7 апреля 2009 г., оспаривание результатов выборов политической оппозицией и гражданским обществом, показали, что доминирование узких групповых интересов политических акторов над интересами общества приводит к конфронтации между структурами государственной власти, между различными сегментами политической элиты, между правящим меньшинством и управляемым большинством. Это способствовало радикальным преобразованиям институтов государственной власти, а также существенным изменениям в структуре и деятельности новой правящей элиты [29, с.137].

Четвертый этап начинается после парламентских выборов 5 апреля 2009 года и продолжается до настоящего времени. Исходя из специфики объекта и целей данного исследования, мы ограничим хронологические рамки четвертого этапа формирования национальной политической элиты в Республике Молдова ноябрем 2019 года, когда распалась одиннадцатая правящая коалиция Партии социалистов РМ и блока «АСУМ».

Парламентские выборы состоявшиеся в апреле 2009 года оказали решающее влияние на последующие политические события произошедшие в Молдове. М.Черненку и И.Боцан называют период в развитии партийной системы Республики Молдова после выборов 2009 г. этапом поляризации политического спектра, когда политическая элита и общество оказались поляризованными по политическим критериям, по отношению к фундаментальным демократическим ценностям [30, с.46].

П.Варзарь определяет этот период эволюции молдавского государства и национальной политической элиты как прагматический период «реалистов» и «идеалистов» в осуществлении модернизационных реформ. Это период «реалистов», потому что шесть проевропейских правящих альянсов пытались нормализовать функционирование государственных институтов с целью углубления демократических реформ. Это период «идеалистов», потому что «история успеха» Республики Молдова не стала реальностью для населения страны, а распад проевропейской правящей коалиции АЕИ в начале 2013 года из-за взаимных обвинений в коррупции нанес сокрушительный удар по имиджу Республики Молдова как «истории успеха» Восточного партнерства ЕС [31, с.164].

Поражение ПКРМ на досрочных выборах в июле 2009 г. привело к усилению политического влияния бизнес-групп, стремившихся при помощи парламентских партий получить контроль над органами власти. Впервые за время независимости основные рычаги власти получили не выходцы из советской

партийной номенклатуры, а крупные предприниматели – представители нового поколения национальной элиты [31, с.120-121]. Ключевое значение имела борьба за власть между главой ЛДПМ В.Филатом и фактическим лидером ДПМ В.Плахотнюком, руководившим ею при формальном сохранении должности председателя за М.Лупу. Однако и ЛДПМ, и ДПМ преследовали цель не допустить возвращения ПКРМ к власти, поэтому начиная с августа 2009 г. они начинают создавать парламентские коалиции. Логика отношений между лидерами ЛДПМ, ДПМ и ЛП определяла распределение власти [32, с.152-153].

Приход к власти проевропейских сил означал четкую переориентацию вектора развития Республики Молдова с восточной на европейскую модель, что нашло свое выражение в активизации сотрудничества со структурами ЕС и НАТО. В январе 2010 г. начались переговоры о подписании Соглашения об Ассоциации РМ-ЕС, а в августе того же года правительство Республики Молдова утвердило Индивидуальный план действий Партнерства Республика Молдова – НАТО.

Сложность данного периода развития молдавского государства и эволюции национальной политической элиты состояла в том, что политический кризис усугублялся конституционным кризисом. В течение двух с половиной лет (с сентября 2009 г. по март 2012 г.) парламент так и не смог избрать президента. Важнейшей предпосылкой затяжного кризиса были изъяны конституционной реформы 2000 г., которая, изменив процедуру избрания президента, окончательно не определила иерархию взаимоотношений президента и премьер-министра [33, с.117]. В период 2001-2009 гг. реальная роль института президента не уступала по значимости парламенту, что было связано с количеством депутатских мандатов ПКРМ. После 2009 г. центр власти сместился к проевропейским партиям, которые вступили в острую конкурентную борьбу друг с другом и с другими парламентскими партиями за контроль над правительством и ключевыми постами в органах власти. На смену президентской «вертикали власти» пришла сложная модель взаимодействия между ведущими политическими силами, существование которой подкреплялось особенностью молдавской конституционной системы: наличием у трех высших государственных должностей сопоставимого объема влияния [34, с.409].

Парламентские выборы 2014 года прошли под влиянием геополитических устремлений и продемонстрировали раскол молдавского общества по вопросу внешнеполитического развития страны. По итогам выборов в парламент прошли 5 электоральных конкурентов: Партия социалистов (ПСРМ), ЛДПМ, ПКРМ, ДПМ, ЛП. Три проевропейские партии (ЛДПМ, ДПМ, ЛП) набрали 50,2% голосов (55 мандатов). Партии, поддерживающие евразийский вектор, получили 46,6% (46 мандатов) [35]. Эта незначительная разница свидетельствует о наличии раскола «западная модель – восточный вектор» в молдавском обществе.

После выборов состоявшихся в декабре 2014 года в стране разразился политический кризис. Молдавские власти объявили о том, что из банковской системы был выведен 1 млрд. долларов. Утаивание этого факта от молдавских граждан позволило им выиграть выборы. После нескольких правительственных кризисов, за время которых на протяжении лишь одного 2015 года сменилось 5 премьер-министров (2 полномочных и 3 временно исполняющих обязанности), все же удалось сформировать парламентское большинство. Это произошло благодаря ряду политических комбинаций, проведенных ДПМ, в результате которых ей удалось переманить 2/3 депутатов из ПКРМ и примерно половину депутатов от ЛДПМ, а также независимых депутатов.

Таким образом, парламент XX созыва поставил своеобразный рекорд по внутренней миграции депутатов. К концу четырехлетнего мандата в парламенте насчитывалось 38 депутатов-перебежчиков, что составляет почти 40% депутатского корпуса [36]. К истечению срока полномочий парламента у ДПМ было 42 мандата, у ПСРМ – 24, 15 депутатов объявили себя неприсоединившимися, у ЛП – 9, у ПКРМ – 6, у ЛДПМ – 5.

Всеобщие президентские выборы 2016 года и победа И.Додона, продвигающего идею евразийской интеграции, привели к двойственности государственной власти [37, с.152-153], когда в противовес президенту парламентское большинство и правительство придерживаются проевропейской ориентации. Раскол национальной политической элиты по линии разлома «европейская модель – евразийский вектор» ведет к отсутствию эффективного институционального сотрудничества между парламентом, президентом и правительством. Переход к смешанной избирательной системе и парламентские выборы 2019 г. закрепили этот разлом в рамках политической элиты и всего общества.

Парламентские выборы состоявшиеся 24 февраля 2019 г. прошли по смешанной избирательной системе, согласно которой 51 депутат избирался по партийным спискам, а 50 – по одномандатным округам [38]. Выборы проходили в напряженном политическом контексте, отмеченном антагонистическими отношениями между властью и частью политической оппозиции, низким уровнем доверия граждан к государственным институтам, постоянной деградацией демократических стандартов и, как следствие, охлаждением отношения с партнерами по развитию, в частности с ЕС. Предвыборный контекст усугублялся тяжелым социально-экономическим кризисом, последовавшим за ограблением банковской системы в 2014 году [39].

По результатам голосования избирательный порог преодолели: ПСРМ, которая получила 35 депутатских мандатов; ДПМ – 30 мандатов; избирательный «Блок ACUM Платформа DA PAS), созданный для участия в парламентских выборах, получил 26 мандатов; партия «Шор» – 7 мандатов. Три мандата получили независимые кандидаты. Прохождение в законодательный орган Блока ACUM и партии «Шор», впервые принявших участие в парламентских выборах, свидетельствует о значительной электоральной поддержке этих политических формирований.

Президентские выборы 2020 года стали зеркальным отражением президентских выборов 2016 года. Они также проходили в два тура, и во второй тур вышли те же кандидаты, что и на выборах 2016 г. – И.Додон и М.Санду. Но результаты второго тура стали свидетельством того, что расклад сил изменился – выборы выиграла лидер партии «Действие и солидарность» М.Санду, набравшая 57,7% голосов избирателей.

Необходимо отметить, что для национальной политической элиты Молдовы важным механизмом сотрудничества является создание правящих коалиций. Таким образом, согласно мировому опыту, эффективность демократических преобразований во многом зависит от наличия ценностного консенсуса внутри правящей элиты, отсутствия разногласий между политическими акторами относительно вектора развития страны, формулирования национального интереса и других проблем, связанных с управлением государством [40]. Необходимыми условиями для формирования коалиций выступают умеренность позиций и готовность к компромиссу [41].

Процесс формирования правящих коалиций начинается в начале 1990-х годов; до 1 ноября 2020 года было создано 12 правящих коалиций. Две из них были неинституционализированными – коалиция Аграрно-демократической партии Молдовы и Избирательного блока «Социалистическая партия и Движение Unitate-Единство» (1994-1996 гг.) и коалиция Христианско-демократической народной партии и Партии коммунистов Республики Молдова (1999-2001); остальные базировались на соглашениях, которые определяли принципы управления страной.

Формирование первых правящих коалиций совпадает с хронологическими рамками второго этапа эволюции национальной политической элиты. В этот период было сформировано три правящие коалиции. Коалиция «Политическое партнерство для достижения целей европейской интеграции» соответствует третьему этапу эволюции политической элиты Республики Молдова. Следующие семь правящих коалиций сформировались в рамках четвертого этапа развития национальной политической элиты.

Таким образом, как свидетельствует проведенное исследование, за последние три десятилетия в результате функционирования новых каналов и механизмов рекрутирования произошла существенная трансформация политической элиты, являющейся основным актором в системе принятия политических решений.

Выводы. Проведенный анализ процесса формирования национальной политической элиты Республики Молдова позволяет сделать следующие выводы:

1. Формирование национальной политической элиты было сложным и противоречивым процессом, полным рисков, уязвимостей и вызовов. На первых этапах в правящей элите Молдовы доминировали представители бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры. Основными тенденциями в процессе консолидации национальной элиты стали: установление собственного аппаратного руководства; интеграция элитных и экономических групп с целью конвертирования власти в собственность и наоборот; формирование политико-экономических кланов. Новая правящая элита характеризовалась невысоким уровнем профессионализма, отсутствием стратегического мышления, низкой эффективностью управленческой деятельности, отчуждением элиты от общества.

2. На протяжении трех десятилетий национальная элита переживает раскол по линии «европейская модель – евразийский вектор», что привело к отсутствию эффективного институционального сотрудничества между политическими субъектами относительно приоритетов и стратегических действий развития общества. Это свидетельствует об отсутствии консенсуса между ее сегментами, что позволяет оценить национальную политическую элиту как фрагментированную и дезинтегрированную.

3. Для национальной политической элиты Молдовы характерно создание правящих коалиций как механизма сотрудничества между политическими акторами. Всего в период 1994-2019 гг. было сформировано 11 коалиций. Опыт демократического управления подтвердил тезис о том, что правящая коалиция, состоящая из двух или более политических формирований, имеет больше преимуществ, чем союз с участием всех партий / парламентских фракций. Специфической чертой Молдовы является то, что все правящие коалиции, за исключением коалиции парламентского и правительственного большинства (2016–2019 гг.), действовали не более двух лет. Частая смена формата коалиций в 2009-2019 гг. была связана с внутренними разногласиями, однако внешнеполитические приоритеты оставались неизменными.

Библиография:

1. БОЦАН, И. Многопартийность в Республике Молдова: энтропия развития. В: *Политическая наука*, 2006, №1, с.25. ISSN печатной версии 1998-1775.
2. VARZARI, P. *Elita politică și birocrăția în contextul realizării reformelor democratice (cazul Republicii Moldova)*: Monografie. Chișinău: Pontos, 2013, p.122. ISSN 1812-2566
3. Там же.
4. CERNENCU, M., BOȚAN, I. *Evoluția pluripartitismului pe teritoriul Republicii Moldova*. Chișinău: ARC, 2009, p.45. ISBN 978-9975-61-529-7
5. VARZARI, P. *Elita politică și birocrăția în contextul realizării reformelor democratice (cazul Republicii Moldova)*: Monografie. Chișinău: Pontos, 2013, p.151. ISSN 1812-2566.
6. Там же.
7. БОЦАН, И. Политическое развитие Республики Молдова за десять лет независимости. В: *Moldoscopia (Probleme de analiză politică)*. Partea XVII, p.27. ISSN 1812-2566
8. Там же.
9. МОШНЯГА, В. Партийно-политическое развитие Молдовы за десять лет независимости: политологический анализ. В: *Moldoscopia (Probleme de analiză politică)*. Partea XIX, Chișinău, 2002, p.57. ISSN 1812-2566
10. VARZARI, P. *Elita politică și birocrăția în contextul realizării reformelor democratice (cazul Republicii Moldova)*: Monografie. Chișinău: Pontos, 2013, p.152. ISSN 1812-2566
11. КОЛЕСНИК, Н.В. Исследование региональной элиты в России: история вопроса и эмпирические опыты. В: *Управленческое консультирование*, 2012, №3, с.59. ISSN 1726-1139
12. VARZARI, P. *Elita politică și birocrăția în contextul realizării reformelor democratice (cazul Republicii Moldova)*: Monografie. Chișinău: Pontos, 2013, p.254. ISSN 1812-2566
13. МАРГАРИНТ, А. Etapele evoluției elitei politice posttotalitare din Republica Moldova. În: *Moldoscopia (Probleme de analiză politică)*. Partea XXV, p.46. ISSN 1812-2566
14. ХИГЛИ, ДЖ. Революционные элиты. В: *Сравнительная политика*, 2012, №2 (8), с.6. ISSN 2221-3279
15. VARZARI, P. *Elita politică și birocrăția în contextul realizării reformelor democratice (cazul Republicii Moldova)*: Monografie. Chișinău: Pontos, 2013, p.131. ISSN 1812-2566
16. Там же.
17. БОЦАН, И. Политическое развитие Республики Молдова за десять лет независимости. В: *Moldoscopia (Probleme de analiză politică)*. Partea XVII, p.26-27. ISSN 1812-2566
18. БОЦАН, И. Многопартийность в Республике Молдова: энтропия развития. В: *Политическая наука*, 2006, №1, с.181. ISSN печатной версии 1998-1775
19. MARGARINT A. Etapele evoluției elitei politice posttotalitare. În: *Moldoscopia (Probleme de analiză politică)*. Partea XXV, p.47. ISSN 1812-2566
20. БОЦАН, И. Многопартийность в Республике Молдова: энтропия развития. В: *Политическая наука*, 2006, №1, с.181. ISSN печатной версии 1998-1775
21. VARZARI, P. *Istoria politică a Republicii Moldova*: Note de curs. Chișinău: Pontos, 2019, p.157. ISBN 978-9975-72-343-5
22. VARZARI, P. *Elita politică și birocrăția în contextul realizării reformelor democratice (cazul Republicii Moldova)*: Monografie. Chișinău: Pontos, 2013, p.135. ISSN 1812-2566

23. MARGARINT A. Etapele evoluției elitei politice posttotalitare. În: *Moldoscopia (Probleme de analiză politică)*. Partea XXV, p.47. ISSN 1812-2566
24. *Там же*, с.48.
25. VARZARI, P. *Elita politică și birocrăția în contextul realizării reformelor democratice (cazul Republicii Moldova)*: Monografie. Chișinău: Pontos, 2013, p.163. ISSN 1812-2566
26. *Там же*, с.157.
27. БОЦАН, И. Многопартийность в Республике Молдова: энтропия развития. В: *Политическая наука*, 2006, №1, с.197. ISSN печатной версии 1998-1775
28. Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья). Закон №173 от 22.07.2005. В: *Официальный монитор Республики Молдова*, 2005, №101-103.
29. VARZARI, P. *Elita politică și birocrăția în contextul realizării reformelor democratice (cazul Republicii Moldova)*: Monografie. Chișinău: Pontos, 2013, p.137. ISSN 1812-2566
30. CERNENCU, M., BOȚAN, I. *Evoluția pluripartitismului pe teritoriul Republicii Moldova*. Chișinău: ARC, 2009, p.46. ISBN 978-9975-61-529-7
31. VARZARI, P. *Istoria politică a Republicii Moldova*: Note de curs. Chișinău: Pontos, 2019, p.164. ISBN 978-9975-72-343-5
32. ПУТИНЦЕВ, И.С. *Особенности внутриполитического развития Молдавии в постсоветский период*: Дисс.. канд. ист. Наук, Москва, 2018, с.120-121.
33. *Там же*, с.152-153.
34. COLAȚCHI, A. Criza politică și consolidarea democratică în Republica Moldova. În: *Moldoscopia (Probleme de analiză politică)*, 2002. Partea LII, p.117. ISSN 1812-2566
35. HALE, H.E. *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective*. N.Y.: Cambridge University Press, 2015, p.409. ISBN 978-1-107-42313-8
36. *Парламентские выборы в Молдове 30 ноября 2014 года*, E-democracy.md Доступно: <http://www.e-democracy.md/ru/elections/parliamentary/2014/> [Просмотрено: 08.09.2020]
37. ФЛОРЯ, К. *Парламент с истекишим «сроком полномочий»*. Информационный портал Noi.md, 3 декабря 2018. Доступно: <https://noi.md/ru/analitika/parlament-s-istyokshim-srokom-polnomochij> [Просмотрено: 11.05.2020]
38. VARZARI, P. *Istoria politică a Republicii Moldova*: Note de curs. Chișinău: Pontos, 2019, p.152-153. ISBN 978-9975-72-343-5
39. Закон о внесении изменений в избирательную систему. В: *Официальный монитор Республики Молдова*, 2017. Новостной портал Ava.md, 21 июля 2017. Доступно: <https://ava.md/2017/07/21/zakon-o-vnesenii-izmeneniy-v-izbiratel/> [Просмотрено: 12.05.2020]
40. *Alegerile parlamentare 2019 în Republica Moldova*. Доступно: [Alegeri.md](http://alegeri.md) [Просмотрено: 12.05.2020]
41. JUC, V. *Edificarea relațiilor internaționale postrăzboi rece: aspecte teoretico-metodologice și replieri geostrategice*. Chișinău: Sirius SRL, 2011. 248 p. ISBN 978-9975-4222-5-3
42. ЛЕЙПХАРТ, А. *Демократия в многосоставных обществах*. Москва: Аспект-Пресс, 1997, 287 с. ISBN 5-7567-0208-3

Данные об авторе:

Лариса ТАЛМАЗАН, докторант, Докторальная школа Социальных и образовательных наук, Молдавский государственный университет.

E-mail: talmazanlarisa4@gmail.com

ORCID: 0000-0002-1890-736X

Prezentat la 22.03.2022